

Лу Вэньсин улетал днём.

Перед вылетом Янь Синьюй позвонила ему, сказав, что родные провожают её в аэропорт, и спросила, не хочет ли Лу Вэньсин поехать вместе.

Лу Вэньсин вежливо отказался — он планировал взять такси, чтобы не мешать последним часам семьи Янь Синьюй перед отъездом за границу.

Только что повесив трубку, он получил несколько сообщений в WeChat — от друзей, а также участников шоу и съёмочной группы «Сотни призраков»:

[Сун Цзяньцзянь]: Синсин, счастливого пути! Ждём тебя обратно~

[ET]: Хорошо, по возвращении угощу сестру Цзя ужином

[.]: T_T У меня съёмки, не успеваю проводить тебя

[ET]: Ничего, до Y-страны недалеко

[ET]: гифка с выглядывающим котёнком

[Будущая звезда Вэй]: Синсин, счастливого пути! По возвращении соберёмся

[ET]: Жду твоего концерта

Закончив отвечать, он увидел входящий голосовой вызов — от Вэнь Чжэна. Они обменялись WeChat за вчерашним ужином.

— Синсин, ты собрался?

— А... Да, готов.

— У меня сегодня днём свободно, могу проводить тебя в аэропорт?

Лу Вэньсин ожидал прощального звонка, но не того, что Вэнь Чжэн лично приедет его провожать.

— Не будет ли это слишком обременительно?

— Нет, утром у меня дела рядом с твоим университетом. Заеду по пути. Я у главного входа — выходи, если готов.

Даже после звонка Лу Вэньсин пребывал в лёгком ступоре. Семья Вэнь оказалась совсем не такой, как он представлял себе семью богатейшего человека — они были неожиданно просты и дружелюбны.

Из-за этого он даже задумался: может, он зря насторожился перед Вэнь Юем? Возможно, у того не было скрытых мотивов? Просто семья Вэнь по натуре общительна?

Не найдя ответа, он перестал размышлять и, взяв чемодан, направился к главному входу.

Сегодня Вэнь Чжэн приехал на чёрном внедорожнике, припаркованном неподалёку. Подойдя ближе, Лу Вэньсин с удивлением обнаружил в машине Цзи Юань.

— Здравствуйте, тётя.

— Всего два чемодана? — Цзи Юань вышла, чтобы помочь, но Вэнь Чжэн остановил её: — Я сам.

Он помог Лу Вэньсину погрузить багаж, затем спросил: — Поехали?

— Да. Спасибо... брату Вэнь и тёте за то, что потратили время.

— Пустяки. Вчера же договорились — не надо церемоний. Чжэн старше тебя на несколько лет, считай это проводами от старшего брата.

Накануне Цзи Юань узнала время рейса Лу Вэньсина — сегодня они с Вэнь Чжэном специально подстроились под его график.

— Скоро я тоже поеду в Y-страну. Не была в альма-матер больше десяти лет — наверное, придётся просить тебя показать мне окрестности.

— Без проблем. Я заранее изучу местность, чтобы встретить вас подготовленным.

Всю дорогу Цзи Юань поддерживала беседу, находя всё новые темы.

Уже со вчерашнего дня Лу Вэньсин чувствовал её особую теплоту. Странно, но он, обычно осторожный человек, при сближении с Вэнь Юем сразу же инстинктивно отстранился.

Но почему с Цзи Юань и Вэнь Чжэном, тоже членами семьи Вэнь, у него не возникло

подобного чувства?

Даже наоборот — после первой робости их отношения за один ужин стали куда ближе.

Лу Вэньсин не противился её доброте, потому что и сам неосознанно тянулся к ней. Может, из-за её искренней мягкости, а может, по другой причине, которую он пока не мог понять.

Довезя Лу Вэньсина до аэропорта, Цзи Юань и Вэнь Чжэн не сразу уехали. Они помогли ему получить посадочный талон и, только проведив через контроль, неохотно покинули терминал.

Прибыв в Y-университет, Лу Вэньсин первым делом разослал сообщения о благополучном прилёте, не успев даже адаптироваться к часовому поясу, как сразу погрузился в учёбу.

Он не знал, что уже на следующий день после его отъезда Цзи Юань и Вэнь Чжэн обсуждали визит к его приёмным родителям.

Втроём они отправились в город В. Машина, проезжая через уезд, привлекала любопытные взгляды и перешёптывания прохожих.

Днём Цзи Юань с Вэнь Чжэном закупили в торговом центре множество подарков для биологических родителей Се Чэнфэя. Вэнь Хуайхэ вызвался лично отвезти их.

Но когда они вышли и увидели выбранную им машину, Цзи Юань чуть не вызвала такси.

Всю дорогу она выговаривала мужу: — Разве я не говорила, что родители Чэнфэя — простые люди? Хоть бы что-то скромное выбрал! Ладно бы не придал значения, так ты ещё и трёхмиллионную машину пригнал! Ты приехал с визитом или хвастаться?

Вэнь Хуайхэ виновато оправдывался: — Я же последовал твоему совету как следует подготовиться! Хотел произвести хорошее впечатление на воспитавших Синсина людей.

— Какое уж тут хорошее впечатление!

— Мама, мы почти на месте, не ругайте отца, а то люди услышат — будет неловко.

— Вот, вот! — безропотно поддакнул Вэнь Хуайхэ.

На работе он славился строгостью, и сотрудники робели в его присутствии. Но дома он никогда не важничал — все решения принимала Цзи Юань.

Вэнь Чжэн тоже был в недоумении. Знал бы, что отец окажется так несерьёзен в таком важном

деле, ни за что не позволил бы ему везти их.

Проехав мимо двух закрытых ворот, они остановились перед двухэтажным частным домом.

— Мы приехали.

Вэнь Хуайхэ, выйдя первым, тут же открыл дверь жене. Вэнь Чжэн пошёл к багажнику за подарками, купленными днём. Если бы не его уговоры, Цзи Юань набрала бы ещё с десяток.

Трое стояли за воротами, на которых не было звонка. Вэнь Чжэну пришлось позвать: — Здравствуйте! Дома кто-нибудь есть?

Госпожа Лу вышла с метлой в руках и, увидев трёх незнакомцев с благородной внешностью, настороженно спросила: — Вам кого?

— Простите за беспокойство. Мы ищем госпожу Лу Сяофэй и господина Се Няня, — Цзи Юань отстранила Вэнь Чжэна и сделала шаг вперёд.

— Это я. В чём дело? — Лу Сяофэй не стала открывать ворота, продолжив разговор через решётку.

В маленьких городках дома стоят близко, и любое движение сразу привлекает зевак.

— О-о, машина выглядит дорогой!

— Модель не узнаю, но точно роскошная.

— К Лу Сяофэй приехали?

— Может, дальние родственники? Разве в её семье были такие богатые?

Цзи Юань было неловко под пристальными взглядами, да ещё и с обсуждениями вполголоса прямо при них.

— Извините за беспокойство! Мы пришли по поводу Син... Лу Вэньсина. Можно войти поговорить?

Лу Сяофэй внимательно осмотрела троицу. Даже без учёта машины, по их манерам и речи было ясно — люди состоятельные.

— Заходите.

Она отодвинула засов и распахнула ворота: — Машину не загонять.

— Оставим снаружи.

У Лу Сяофэй уже зародилось предчувствие. Когда женщина упомянула Синсина, она догадалась о сути визита. Поэтому, когда Цзи Юань сказала: «Синсин — мой родной ребёнок», это не стало неожиданностью.

Но после визита той пары средних лет Лу Сяофэй не собиралась верить на слово.

— Какие у вас доказательства?

— Вот.

Вэнь Чжэн достал из сумки пять толстых альбомов: — Здесь все фотографии Синсина от рождения до пропажи.

Лу Сяофэй открыла первый альбом. На начальном снимке новорождённый Синсин лежал на весах — крошечный комочек с ещё не открывшимися глазками.

Затем снимки в месяц, два, три... До года. Было видно, как сильно любили этого ребёнка.

Но Лу Сяофэй не могла быть уверена, что на фото именно её Синсин.

— Второй альбом.

Вэнь Чжэн подал ещё один — снимки от года до двух. Среди них были случайные кадры и постановочные с профессиональным фотографом. Стили различались, но через несколько страниц встречался аккуратный почерк под фото.

В пятом альбоме Лу Сяофэй увидела знакомое лицо — подросший Лу Вэньсин, точь-в-точь как в день его появления у них. И та самая одежда... В чём он был, когда его спасли.

— В день пропажи Синсин был в этом, — указала Цзи Юань.

К этому моменту Лу Сяофэй уже почти поверила, но сдаваться не собиралась.

— Вы сказали, что приехали из города С. До города В не близко — больше двух часов на

машине. Как такой малыш мог оказаться здесь?

— Мы подозреваем, что его похитили, но доказательств нет, — Вэнь Хуайхэ тяжело вздохнул. — Тогда я выяснил, что рядом с местом пропажи орудовала банда похитителей. Позже мы помогли полиции задержать их в городе G, спасли многих детей... Но Синсина среди них не было. На допросах они всё отрицали. Без доказательств полиция обыскала их убежища, но следов Синсина не нашла.

Вэнь Хуайхэ годами расследовал это дело. Он уверен в причастности банды, но даже под арестом те не признавались.

И по сей день его подозрения не развеялись.

— Госпожа Лу, я уже видела Синсина. В день его отъезда мы с братом провожали его. Уже при первой встрече я точно знала — это мой ребёнок.

Дело не только в сходстве с бабушкой. Больше — в материнском чутье.

На свете много похожих людей. Цзи Юань не стала бы судить лишь по внешности. Но черты лица лишь укрепили её уверенность.

Может, это телепатия. А может — кровные узы.

Какой бы ни была причина, ребёнка, которого она носила девять месяцев, невозможно не узнать.

Лу Сяофэй молча смотрела на Цзи Юань, сидя на диване.

— Я ещё не рассказала Синсину правду. Сегодня мы пришли, во-первых, чтобы выразить благодарность, а во-вторых, спросить: знает ли Синсин, что вы не его биологические родители?

Услышав эти слова, Лу Сяофэй, тоже будучи матерью, почувствовала, как дрогнули струны её сердца. Много родителей приходило искать своих детей, и все торопились увидеться. Лу Сяофэй понимала, как тяжело матери, потерявшей ребёнка.

Но впервые она встретила такую мать, как Цзи Юань — даже в своём нетерпении та думала в первую очередь о ребёнке.

Цзи Юань беспокоилась, что ребёнок может пострадать, не зная правды. Поэтому, встретив Синсина, она не стала сразу раскрывать тайну, а сначала пришла уточнить детали.

— Знаете ли вы, как Синсин попал в наш дом? — Лу Сяофэй чувствовала, что эта семья искренне любит Синсина. Но именно поэтому некоторые вещи нужно прояснить. — Тогда стояла прохладная погода, и к реке стирать бельё почти никто не ходил. Мой муж, скрывая от меня потерю работы, бродил там один...

Ещё до окончания фразы Цзи Юань, кажется, догадалась, о чём пойдёт речь. Её доброе выражение лица вдруг исказилось, голос задрожал: — У... у реки?

— Точнее, в реке. Из города С в город В он не мог добраться один. Пятилетний ребёнок в незнакомом месте вряд ли пошёл бы играть в воде...

Лицо Вэнь Хуайхэ стало мрачным. Похитителей поймали лишь через месяц после исчезновения Синсина. Но их целью были деньги — они бы не стали топить ребёнка в реке.

Вэнь Чжэн тоже побледнел.

Горло Цзи Юань сжалось, сердце будто скрутило — словно она сама видела, как Синсин беспомощно барахтается в воде.

Первым пришёл в себя Вэнь Хуайхэ. Он встал и глубоко поклонился Лу Сяофэй, голос звучал искренне: — Спасибо вам. Спасибо за спасение Синсина и за то, что приняли его в семью.

Лу Сяофэй растерялась от такого жеста: — Н-не за что. Синсин знает, что потерялся. Но после сильной лихорадки он ничего не помнил, только сказал, что его зовут Синсин, поэтому я оставила это имя. Все эти годы он тоже искал вас. Вам не нужно быть такими осторожными — он тоже мечтает воссоединиться.

Для семьи Вэнь эти слова стали огромной радостью. Услышав, что Синсин их искал, Цзи Юань готова была лететь в У-страну и раскрыть всю правду.

— Хотя я уверена, что вы его родители, ради ребёнка нужно сделать тест ДНК.

— Конечно.

Перед уходом Лу Сяофэй пыталась вернуть подарки: — Заберите это обратно. Я растила Синсина не ради благодарности.

— Сяофэй, не поймите неправильно. Я знаю, что вы искренне любите его. Я просто хочу поблагодарить за годы заботы о Синсине, за то, что дали ему дом.

Вернувшись в город С, Вэнь Хуайхэ немедленно начал расследование. Без зацепок он решил начать с той странной пары средних лет, о которой говорила Лу Сяофэй.

После разговора стало ясно — исчезновение Синсина не было случайностью.

— Помнишь похищение в приюте?

Догадка Цзи Юань осенила Вэнь Хуайхэ: — Ты думаешь, это те же люди, что похитили Вэнь Юя?

Цзи Юань кивнула. Вэнь Чжэн вдруг предложил: — Не будем разглашать информацию о воссоединении. Синсин за границей — если у тех людей другие планы, это может быть опасно.

— Согласна. Мои звёздные часы выйдут на следующей неделе. Пусть дядя запустит рекламу на экранах их бизнес-центра.

Вэнь Хуайхэ: Только что говорили о Синсине, а теперь о часах?

— Ты же сказала, что не будешь их продавать?

— Не для продажи, просто реклама. Пусть все знают об их существовании.

Раз нельзя раскрывать правду о Синсине, она хотя бы устроит презентацию часов — подарка для него.

— Я уже связалась с ректором Y-университета. После презентации поеду читать лекцию. Синсин ждал нас так долго — я должна увидеть его.

— Но ты же просила Лу Сяофэй пока ничего не говорить?

— Потому что я сама хочу сказать Синсину, что его мама не обманула ожиданий.

Пятнадцать лет поисков наконец увенчались успехом.

— Мама, ты уезжаешь на следующей неделе?

— Да.

Цзи Юань не занимала должности в компании и, в отличие от мужчин, не была привязана к графику. Она могла поехать к Синсину в любой момент.

Ещё немного потерпеть — и на следующей неделе мы воссоединимся.

— Ага.

Вэнь Чжэн ответил без эмоций: — Я как раз в пятницу еду в Y-страну по делам. Заодно навещу Синсина.

Цзи Юань: ...?

Вэнь Хуайхэ безжалостно разоблачил старшего сына: — Твой жалкий бизнес работает только внутри страны. Какая ещё заграничная командировка?

Вэнь Чжэн нахмурился: — Директор Ван едет в Y-страну по новому проекту. Чтобы закрыть сделку, я сопровожу его. Чем дольше тянем, тем выше цена.

Вэнь Хуайхэ фыркнул — отмазка никуда не годилась.

— А я завтра лечу в Y-страну. Глава компании «Шэнсин» пригласил на выставку. Старые связи, понимаете? Неудобно отказаться. Совпадение — заодно увижу Синсина.

Вэнь Чжэн, только что купивший билеты на пятницу: ...

Цзи Юань, забронировавшая билеты на следующую неделю: ...

Авторское послесловие:

Мама: «На следующей неделе увижу Синсина»

Старший брат: «В пятницу увижу Синсина»

Папа: «Завтра увижу Синсина»

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133299>